

особенности бытового ритма и духовной жизни смешанных слоев полу-буржуазной интеллигенции в предреволюционный период.

Но Художественный театр пытается иногда покинуть тесные рамки интеллигентской обиденщины. Он пробует изобразить даже такие титанические картины, как события гражданской войны. Правда, спервозачалу он ограничивается «Днями Турбиных», но через год он подходит к своему сценическому станку с намерением изобразить революционную героиню сибирских партизан в постановке «Бронепоезд 14-89».

Но здесь, — увы! — он оказывается просто-на-просто слабым мастером. У Художественного театра не хватает красок и выразительности, у него ускользает, почва из-под ног и он, теряя обычную уверенность и спотыкаясь, в итоге запутывается в трех соснах. Его изображение белого фронта, а тем более красной партизанщины неубедительны, слишком измельчены частностями и, конечно, очень далеки от типических особенностей их социально-исторической правды.

Господство мелких вещей и чрезмерное сосредоточение внимания на моментах «интимно-семейных» переживаний и прочих частностей подавляют здесь неуверенное изображение больших событий и, отодвигая их этим на задний план, снижают общий тон задуманной театром сценической картины. Тут даже герои белой армии как-то больше не на своих боевых фортах, а у себя дома, под сенью тех самых тихих кремовых штор, которые в наивном воображении турбинского «Лариосика» отделяли человека от «ужасов гражданской войны». А «Бронепоезд»! Та же самая история. Только в силу столкновения с более массивными темами, т.е., где одиночек заменяет патетика самого народа, это ощущается еще острее. Художественный театр рельефнее и несравненно правдивее показал неряшливый сюртук председателя ревкома Пелеванова и его чаепитие в прикуску с колбасой, нежели картины той жизни, которая как раз и составляла настоящее «я» председателя ревкома из «Бронепоезда».

Зато, как опять богата оказывается палитра МХТ, когда он находит обиденщину и в радиусе гражданской войны. Вечеринка у Елены Тальберг в «Днях Турбиных», беженцы на станции в «Бронепоезде» и т. д. и т. п. все это четкие, сочные, неподражаемые и законченные жанровые мизансцены. Сравните их со «сценическими кадрами», изображающими партизанский сход, или даже с генеральными мизансценами самого вождя партизан Вершинина и вы сейчас же убедитесь, как неуверенно и непрочувствованно изображение всеобъемлющих страстей партизанщины сравнительно с картинками «обычных фактов». Итак, интеллигентская обиденщина в ее разновидностях, — вот собственно, эстетически-законченные и художественно-жизненные черты, составляющие индивидуальность театрального жанра художественников.

МХТ никогда не был ни апологетом, ни беспринципным соратником обиденщины, но он был и остается в полном смысле слова выразителем не революционной интеллигенции, а интеллигентской плотвы: деклассированного помещика, образованного мещанина и разночинца. словом того городского шлохняка, в гущи которого пробовали свои силы народные социалисты и кадеты.

И МХТ, имея лучшие намерения воплотить на сцене общечеловеческие запросы, привить грубой полуграмотной стране гуманнейшую грусть, возвышенную скорбь и любовь к человеку, на самом деле оказался всецело во власти своего сословного колпака.

МХТ создал изумительно-рельефные образы, но он видит их сквозь дымчатые очки художес-ного мироощущения своей социальной среды.

В. А. ПАВЛОВ

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРОВИНЦИИ

Обзор прессы

В театре провинции наряду с традиционными затруднениями, пробиваются ростки новых отношений между театром и общественностью, между театром и зрителем. Борьба положительного и отрицательного отражается на страницах провинциальной прессы, которой и посвящаем настоящий обзор.

1. Минусы

Все еще изнемогает провинциальный театр под убийственной тяжестью огромного количества постановок, почти анекдотического.

Представлял-ли себе кто-либо, что возможно дать... 61 (шестьдесят одну!!) постановку в сезоне; а между тем театр в В.-Волочке собирается такой опыт проделать в нынешнем сезоне.

Газета «Наш Край» от 6-го октября пишет:

На-днях на заседании художественного совета при гортате, составленного из представителей различных общественных организаций города, обсуждался репертуар, предположенный к постановке в сезон 1928—29 г. Принята ориентировочно 61 пьеса.

В перечне пьес, который затем дает газета, имеются всевозможные пьесы, начиная от «9-й жены Чулпина», «Гамлета», «Плодов просвещения» до всех новинок сезона.

Легко себе представить, какая из всей этой вермишели безисходная халтура будет преподнесена вышеволочскому зрителю. А между тем

выполнение проекта районирования зрелищных предприятий с регулярным обменом постановками в пределах района, о чем уже давно писалось, внесло бы порядок в театр провинции.

Другого рода затруднения это—сугубо-коммерческий, «делаческий» скорее, подход к театру в провинции, даже со стороны тех, кто более нежели кто бы то ни было, ответственен за культурное развитие масс.

Шуйская газета «Серп и Молот», от 24 сентября, сообщает о том, что профсоюзы тормозят дело насаждения театра.

«Нам известно,—пишет газета,—что

... «уоно, уплотнитпросвет и общество борьбы с алиголизмом добились разрешения пригласить постоянную труппу. Таким образом, вопрос можно было бы считать исчерпанным, если бы не профсоюзы.

При «увязке» вопросов театрального сезона с профсоюзами, оказалось, что последние искренне не желают, чтобы в нашем городе был театр и отказались помочь городскому совету содержать труппу.

Как известно, профсоюзы имеют значительные средства на культуру и в основном составляют кадр зрителей: в Шуйе профсоюз дело театра, повидимому, культурной не считают.

Неблагополучно, конечно, в провинции и в деле художественной линии.

«Красный Николаев», например (номер от 30 сентября), полагает, что, чем «натуральнее»